

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ УССР
ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

На правах рукописи

СТРЕЛЬЦОВ
Евгений Львович

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ОБМАН ЗАКАЗЧИКОВ
ПО СОВЕТСКОМУ УГОЛОВНОМУ ПРАВУ**

Специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология;
исправительно-трудовое право

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Харьков
1981

Работа выполнена на кафедре уголовного права Харьковского юридического института им. Ф. Э. Дзержинского.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

Заслуженный работник высшей школы
Украинской ССР профессор В. В. СТАШИС

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Заслуженный юрист РСФСР, доктор юридических наук,
профессор Б. В. ЗДРАВOMЫСЛОВ,
доктор юридических наук, профессор Ю. И. ЛЯПУНОВ

Ведущая организация: Верховный Суд УССР

Защита состоится « 5 » апреля 1981 г. в 12⁰⁰ час. на заседании
специализированного совета К-068.25.01 по присуждению ученой степени кан-
дидата юридических наук в Харьковском юридическом институте им. Ф. Э.
Дзержинского (г. Харьков, ул. Пушкинская, 77).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Харьковского юриди-
ческого института им. Ф. Э. Дзержинского.

Автореферат разослан « 12 » марта 1981 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
Ю. М. ГРОШЕВОЙ

У.С. 81

[Подпись]

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза Л. И. Брежнев указывал: «Конкретная забота о конкретном человеке, его нуждах и потребностях — начало и конечный пункт экономической политики партии. Я напоминаю об этом для того, чтобы еще раз подчеркнуть простую, но и очень важную мысль: производство товаров для населения, развитие сферы услуг — это первейшее партийное дело»¹.

Сфера услуг в нашем обществе требует все больших затрат общественных средств и труда, оказывает существенное влияние на повышение эффективности общественного производства, содействует ускорению темпов экономического роста.

Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года, утвержденные XXVI съездом КПСС, устанавливают увеличение объема реализации бытовых услуг населению примерно в 1,4—1,5 раза, требуют повышения качества выполнения заказов и культуры обслуживания².

В осуществлении всех этих мероприятий, важное значение имеют и правовые средства. Определенные недочеты, которые существуют в предприятиях и организациях сферы услуг, вызваны в частности, еще недостаточным их правовым регулированием и правовой защитой, в том числе и мерами уголовно-правового характера. В то же время уровень единства правового регулирования экономических отношений повышается, когда каждая область этих отношений получает адекватную ей правовую регламентацию. Поэтому появление уголовно-правовой нормы, специально криминализировавшей обман заказчиков (ст. 155¹ УК УССР), явилось необходимым и своевременным актом, соответствующим потребностям практики.

В этой статье установлено:

«Превышение установленных цен и тарифов на бытовые и коммунальные услуги, оказываемые населению, обсчет или иной

¹ «Правда», 1981, 24 февраля.

² «Правда», 1981, 5 марта.

обман заказчиков в предприятиях бытового обслуживания населения и коммунального хозяйства —

наказываются лишением свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на срок до одного года, или лишением права занимать определенные должности в предприятиях бытового обслуживания населения и коммунального хозяйства на срок до трех лет, или штрафом в размере до пятидесяти рублей.

Те же деяния, совершенные по предварительному сговору группой лиц, или в крупных размерах, или лицом, ранее судившимся за такое же преступление либо преступление, предусмотренное ст. 155 настоящего Кодекса,—

наказываются лишением свободы на срок до шести лет с конфискацией имущества и с лишением права занимать определенные должности в предприятиях бытового обслуживания населения и коммунального хозяйства на срок до пяти лет или без такового».

Однако, несмотря почти на восьмилетний срок действия этой нормы, проблема уголовной ответственности за обман заказчиков в сфере услуг изучена все еще недостаточно. Специально ей посвящены соответствующие параграфы учебников, учебных пособий и комментариев, несколько журнальных статей и две кандидатские диссертации: Г. О. Рыбаковой «Ответственность за обман покупателей и заказчиков по советскому уголовному праву» (1978 г.) и Г. М. Самилыка «Уголовная ответственность за обман заказчиков» (1979 г.). Эти работы представляют безусловный интерес, однако, они не исчерпали всех вопросов темы. Ряд высказанных в них положений являются спорными, требующими дальнейшего обсуждения. Это в частности, вопросы об объекте данного преступления признаках, характеризующих его субъекта и некоторые другие. Если в указанных диссертациях много внимания было уделено разграничению обмана заказчиков от смежных деликтов, то, например, практически не рассматривались проблемы, связанные с назначением наказания за обман заказчиков, либо такое назначение рассматривалось применительно к ст. 156 УК РСФСР, то есть к иной по конструкции, чем ст. 155¹ УК УССР, уголовно-правовой норме.

Необходимо также отметить, что судебная практика испытывает определенные трудности при установлении юридических признаков обмана заказчиков, есть ряд сложностей в трактовке квалифицирующих его обстоятельств, большой интерес представляет и анализ санкций, предусмотренных законом за данное преступление, выяснение их эффективности, обще- и специально-предупредительного их значения. Кроме того, и сама ст. 155¹ УК УССР, предусматривающая ответственность за обман заказчиков, нуждается в определенном совершенствовании. Все это и обусловило выбор темы настоящей диссертации, где последовательно рассмотрены элементы состава данного преступления,

дан анализ его квалифицирующих признаков, исследована практика применения наказания за его совершение, а также сформулированы предложения по совершенствованию указанной нормы.

Методологической основой диссертации явились труды классиков марксизма-ленинизма, решения съездов партии и пленумов ЦК КПСС, определяющими нормативными источниками — Конституция СССР и Конституция УССР. При написании работы были изучены и использованы уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик, действующие нормативные акты, регулирующие порядок представления платных услуг населению, работы советских ученых в области уголовного права, а также экономическая литература по проблемам деятельности сферы услуг и ее отраслей.

При написании диссертации использована практика ряда судебных органов г.г. Киева, Харькова, Днепропетровска, Одессы, Донецка, Симферополя, Львова, Ужгорода, Феодосии, Горловки, Северодонецка, Бердянска; районных судов Запорожской, Ровенской, Черновицкой, Донецкой, Ивано-Франковской, Одесской, Киевской, Закарпатской, Харьковской и Днепропетровской областей за период с 1974 по 1979 г.г.; опубликованная практика Верховных Судов СССР, УССР и РСФСР; материалы Одесского городского комитета народного контроля, отказные, а равно прекращенные УВД Одесского горисполкома материалы по данной категории дел.

Научная новизна. В диссертации высказаны следующие новые положения.

1. Формулируется новое определение **основного** непосредственного объекта обмана заказчиков, которым признаются общественные отношения, существующие в таких отраслях сферы услуг как бытовое обслуживание и коммунальное хозяйство и имеющие своим содержанием нормальную, отвечающую интересам государства деятельность предприятий, организаций и учреждений при оказании платных услуг населению.

В качестве обязательного **дополнительного** непосредственного объекта выступают имущественные интересы граждан.

2. Обосновывается, что в настоящее время в сфере услуг наряду с бытовым обслуживанием и коммунальным хозяйством существует целый ряд отраслей, оказывающих платные услуги населению. Кроме того, в ряде местностей Украинской ССР к бытовому обслуживанию отнесено оказание таких видов услуг, которые ранее считались характерными для других отраслей этой сферы. При таком положении может возникнуть ситуация, когда при совершении аналогичных общественно опасных деяний их квалификация, в зависимости от отраслевой принадлежности предприятий сферы услуг, будет различной, либо они вообще не будут криминализированы. В этой связи аргументируется, что закон должен руководствоваться не отраслевой или ведомственной принадлежностью, а тем, что обман гражданина совершен-

ный при оказании ему платной услуги в любой отрасли сферы услуг причиняет вред отношениям, аналогичным тем, для охраны которых и существует ст. 155¹ УК. Поэтому предлагается новая редакция уголовно-правовой нормы, которая может быть, например, следующей: «Превышение установленных цен и тарифов на платные услуги, оказываемые населению, обсчет или иной обман заказчиков в предприятиях сферы услуг,— наказываются...»

3. Показано, что, наряду с указанными в тексте закона способами, обман заказчика может совершаться также путем приписки невыполненных работ, фальсификации, обмеривания и обвешивания, завышения сложности фактически выполненных работ.

4. Приводится дополнительная аргументация в пользу того, что данное преступление относится к преступлениям с формальным составом и критикуется мнение, что оно является преступлением с материальным составом.

5. В работе специально анализируются случаи обмана заказчиков, сопряженные с последующим составлением поддельных документов по оформлению этих услуг. Автор считает, что здесь необходим дифференцированный подход. Действия должностного лица, совершившего данные деяния, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, то есть по ст. ст. 155¹ и 172 УК УССР (ст. ст. 156 и 175-УК РСФСР). Действия же лиц, не являющихся должностными, в этих случаях полностью охватываются ст. 155¹ УК УССР.

6. В диссертации отстаивается суждение, что данное преступление может быть совершено только специальным субъектом. Ими являются лишь работники предприятий бытового обслуживания и коммунального хозяйства, облеченные доверием государства и постоянно или временно: а) представляющие услуги заказчикам; б) оформляющие документы на эти услуги; в) производящие расчеты с заказчиками за оказанные услуги.

7. При трактовке такого квалифицирующего признака обмана заказчика как совершение его по предварительному сговору группой лиц предлагается следующее решение: а) необходимо установить, что все участники такой группы выступали в качестве соисполнителей; причем достаточно, чтобы хотя бы один из них обладал признаками специального субъекта, указанного в ст. 155¹ УК; б) если же такая группа является организованной, квалификация по ч. 2 ст. 155¹ УК УССР возможна, когда в качестве исполнителя выступало хотя бы одно лицо, а остальные участники организованной группы выполняли иные роли.

8. Рассматривая такой квалифицирующий признак обмана заказчиков как крупный размер, автор возражает против установления какого-либо конкретного его предела в денежном выражении и приводит аргументы в пользу того, что в подобных случаях необходимо учитывать не только фактически причиненный

ущерб, но и другие обстоятельства дела, свидетельствующие о наличии этого квалифицирующего признака.

9. На основании изучения практики применения наказания за обман заказчиков констатируется, что в целом эта практика соответствует закону и является правильной. В то же время указывается на ряд ее недостатков и высказаны рекомендации по их устранению.

Апробация исследования. Основные выводы диссертационного исследования и научно-практические рекомендации по совершенствованию практики применения ст. 155¹ УК УССР получили отражение в выступлении на республиканской научно-практической конференции «КПСС во главе научно-технического прогресса» в г. Одессе (1978 г.), в публикациях, при проведении занятий на курсах повышения квалификации следственных работников и участковых инспекторов УВД Одесского облисполкома. Отдельные положения данной работы могут быть внедрены в учебный процесс при чтении курса «Хозяйственные преступления».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, теоретическое и практическое значение научных выводов.

Глава первая посвящена объекту обмана заказчиков. Определенное указание на непосредственный объект обмана заказчиков имеется в самой уголовно-правовой норме. В диспозиции от. 155¹ УК, в связи с этим, говорится об обмане, совершаемом в предприятиях бытового обслуживания населения и коммунального хозяйства. Ограничивая сферу применения данной нормы бытовым обслуживанием и коммунальным хозяйством, законодатель тем самым указывает, что под охраной закона находятся те общественные отношения, которые возникают в этих отраслях при предоставлении услуг гражданину. Верховный Суд СССР в обзоре по делам об обмане покупателей и заказчиков, указал, что «устанавливая ответственность за данное преступление, законодатель ограничил... круг предприятий сферы обслуживания». В этой связи спорно суждение (Г. М. Самилык), согласно которому объектом данного преступления являются интересы любых предприятий и организаций, любых отраслей народного хозяйства, оказывающих бытовые и коммунальные услуги населению. Подобные неточности возникают, по-видимому, из-за недостаточного изучения в уголовно-правовой литературе вопросов функционирования сферы услуг и ее отраслей и все еще не полного их исследования в специальной экономической литературе. В этой связи предпринята попытка рассмотрения данных вопросов с тем, чтобы определить характер и содержание тех отношений,

которые возникают и существуют в бытовом обслуживании и коммунальном хозяйстве. Они выступают, прежде всего, как экономические отношения, реализация которых происходит при нормальной деятельности предприятий и организаций бытового обслуживания и коммунального хозяйства. В результате этой деятельности улучшается как обслуживание конкретного гражданина, так и происходит дальнейшее расширение общественного производства, рациональное использование трудовых ресурсов, повышение занятости населения, обеспечение социального равенства между группами населения с различными доходами, придание динамизма и надежности развитию и функционированию денежного обращения в стране и т. д. Деятельность предприятий этих отраслей может быть признана отвечающей интересам государства лишь в том случае, если она основана на социалистических принципах хозяйствования и положениях, вытекающих из этих принципов.

Сфера услуг, ее отрасли и предприятия, в отличие от соответствующих подразделений других сфер народного хозяйства, обладают характерными особенностями (индивидуальный и многоотраслевой характер труда, неравномерность загрузки, сезонные колебания, рассредоточенность, непосредственный контакт потребителя услуг с их производителем и т. д.), в силу чего различные нарушения хозяйственной деятельности сводят на нет усилия государства в решении важных экономических задач. Установление интересов государства в бытовом и коммунальном обслуживании, принципов и положений, на которых основывают свою деятельность предприятия этих отраслей и их характерные особенности, позволяют вскрыть «механизм» причинения вреда отношениям, складывающимся между представителем данных отраслей и заказчиком при оказании ему платной услуги. При совершении обмана в зависимости от мотива и цели виновного услуга либо становится экономически невыгодной для заказчика, в связи с чем он полностью отказывается от нее, либо же он обращается за ее получением лишь в безвыходных ситуациях, что может привести к срыву показателей не только данных отраслей, но и сбалансированности в их развитии, увязки доходов населения с потреблением различных видов услуг. В результате нарушаются оптимальность и комплексность планирования, сочетание народнохозяйственных планов с инициативой и самостоятельностью этих отраслей и т. д. и, в конечном счете, дезорганизуется планирование как в бытовом и коммунальном обслуживании, так и в народном хозяйстве в целом.

Таким образом, данным преступлением прежде всего причиняется вред нормальной, отвечающей именно **интересам государства** деятельности предприятий и организаций бытового обслуживания и коммунального хозяйства при оказании услуг населению. В этой связи, анализируя имеющиеся в литературе точки зрения на объект данного преступления, автор показывает,

что в них нет достаточно четкого указания на то, что нормальное функционирование предприятий этих отраслей осуществляется **именно в интересах государства**. Отсутствие таких прямых указаний в определенной мере снижает общую ценностную характеристику объекта. Кроме того, в имеющихся определениях не конкретизируется, что общественные отношения, составляющие объект данного преступления, возникают в результате не любой деятельности предприятий этих отраслей, а только при оказании платных услуг населению.

Так как при обмане заказчика у граждан всегда незаконно изымается часть их доходов, диссертант присоединяется к общепризнанному мнению, что дополнительным непосредственным объектом данного преступления являются имущественные интересы заказчика.

В итоге автор считает, что **основным непосредственным объектом обмана заказчиков являются общественные отношения, существующие в таких отраслях сферы услуг как бытовое обслуживание и коммунальное хозяйство и имеющие своим содержанием нормальную, отвечающую интересам государства деятельность предприятий, организаций и учреждений при оказании платных услуг населению.**

В качестве обязательного **дополнительного непосредственного объекта выступают имущественные интересы граждан.**

Определение непосредственного объекта обмана заказчиков позволяет рассмотреть вопрос о различной конструкции в УК союзных республик уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за это преступление. В работе приводятся аргументы в пользу того, что торговля, бытовое и коммунальное обслуживание являются самостоятельными отраслями экономической деятельности государства и посягательство на их нормальное функционирование должно рассматриваться с уголовно-правовой точки зрения как посягательство на два совершенно самостоятельных объекта. В связи с этим более правильной представляется позиция тех УК, где обман заказчиков выделен в самостоятельную уголовно-правовую норму.

Изучение сферы услуг показывает, что платные услуги, оказываемые населению помимо бытового обслуживания и коммунального хозяйства не только идентичны по своей внутренней сущности, но и призваны сыграть определенную, весьма существенную роль в хозяйственной деятельности нашего государства (например, услуги, оказываемые на транспорте и связи, в здравоохранении, просвещении и т. п.). Нужно иметь также в виду, что перспективы развития сферы услуг в целом определяются путем соотношения между платными и бесплатными услугами. Существенное снижение роли платных услуг на данном этапе развития нашей экономики пока еще нецелесообразно. Эти услуги имеют не только потребительскую стоимость, но и стоимость, в связи с чем социалистическому обществу в условиях товаро-денежных

отношений и оплаты по труду, являющихся основным источником дохода, предпочтительно все еще предоставлять эти услуги за плату. Кроме того, преждевременное упразднение платности целого ряда услуг может привести к неблагоприятным последствиям, и, прежде всего, к уменьшению каналов реализации денежных доходов населению. В этой связи в последнее время все большая роль отводится дифференциации существующих платных услуг и созданию новых видов таких услуг. Происходит и некоторая переориентация платных услуг в плане их отраслевой принадлежности. Так, например, к бытовому обслуживанию отнесено оказание таких услуг, которые ранее были характерны для других отраслей (платные пункты по устранению дефектов речи, платные курсы по подготовке абитуриентов, занятий со школьниками, проведению консультаций со студентами и т. д.). Возникает ситуация, когда в одной местности, где подобные платные услуги отнесены к бытовому обслуживанию, обман клиента будет подпадать под признаки ст. 155¹ УК УССР, а в других районах при совершении аналогичных действий их квалификация будет иной, или они вообще не будут криминализированы. В связи с этим автор поддерживает мнение о необходимости совершенствования данной уголовно-правовой нормы. Закон должен руководствоваться не отраслевой или ведомственной принадлежностью (выполнением услуги лишь в отраслях бытового обслуживания или коммунального хозяйства), а тем, что обман граждан при оказании им платной услуги в любой отрасли сферы услуг причиняет вред общественным отношениям, аналогичным тем, для охраны которых установлена ст. 155¹ УК УССР. Уголовный закон должен быть сформулирован таким образом, чтобы он охватил все указанные действия. Именно в этом направлении целесообразно изменить диспозицию ст. 155¹ УК УССР.

Во второй главе диссертации рассматривается **объективная сторона** обмана заказчиков. Указывается, что обман заказчиков может выражаться только в общественно опасном действии. Для объяснения этого в работе прежде всего изучается общее понятие обмана, а затем и способы обмана заказчиков. **Обман — это умышленное введение в заблуждение или поддержание заблуждения с целью вызова определенного поведения в интересах обманывающего или третьих лиц.** Поскольку способы обмана заказчиков — превышение установленных цен и тарифов, обсчет и др. — отличаются друг от друга, они в диссертации исследуются отдельно. Присоединяясь к мнению (Г. О. Рыбакова, Г. М. Самилык), что **превышение установленных прейскурантных цен и тарифов** самый распространенный способ совершения данного преступления, автор в то же время считает такую характеристику недостаточной, т. к. ею еще не вскрывается повышенная степень его общественной опасности. Она обусловлена тем, что действующие у нас прейскуранты и тарифы на бытовые и коммунальные услуги определяются плановыми ценами, которые выражают политику цен

Советского государства в этой сфере. Величина этих цен также связана с уровнем цен на другие виды продукции народного хозяйства. Поэтому превышение прейскурантных и тарифных цен является по сравнению с другими способами обмана заказчиков более опасным.

Обсчет, как способ обмана заказчиков, предполагает в качестве его предмета деньги, вещи или предметы.

К **иным способам обмана** следует отнести: приписки невыполненных работ, фальсификацию, обвешивание и обмеривание, завышение сложности выполняемых работ. **Приписки невыполненных работ** имеют место, когда при оказании услуги в перечень выполненных работ включаются работы, которые не выполнялись. **Фальсификация** — предполагает обманные изменения свойства или вида вещи, предмета. Так, например, ухудшается качество изготавливаемых или ремонтируемых вещей и предметов при сохранении внешнего их вида, либо изменяется лишь внешний вид предмета с целью выдачи его за более дорогой или, показывается этим, что услуга оказана.

Автор возражает против выделения в самостоятельный способ обмана заказчиков — подмену отдельных деталей в ремонтируемых приборах и иной техники на другие, меньшей стоимости (Г. М. Самилык). Представляется, что это обычная фальсификация, не требующая выделения ее в самостоятельный способ данного преступления.

Обвес, как способ обмана заказчиков, совершается в момент взвешивания при приеме или выдаче заказов, а **обмер** может иметь место в случаях приема, ремонта или выдачи изделий с учетом измерительных величин (длина, ширина).

Изучение судебной практики позволяет выделить в качестве самостоятельного способа — **завышение сложности фактически выполненных работ**, который заключается в том, что заказчика вводят в заблуждение относительно сложности оказанной ему услуги.

Автор рассматривает далее вопрос о моменте окончания анализируемого преступления. В этих целях должен быть строго дифференцирован вред, который причиняется основному и дополнительному непосредственному объекту, почему данное преступление следует считать оконченным с момента завершения обмана. Ввиду того, что обман может совершаться различными способами, момент окончания данного преступления зависит от способа его совершения. Автор разделяет взгляд, что обман заказчика — это преступление с формальным составом. При его совершении ущерб основному непосредственному объекту причиняется всегда и неизбежно одновременно с совершением самого деяния. Ущерб же дополнительному непосредственному объекту может явиться квалифицирующим признаком или учитываться при назначении наказания.

Приготовлением к обману заказчиков следует считать, например, подделку прейскурантов и тарифов в сторону увеличения, сокрытие прейскуранта, подготовку неправильных весоизмерительных приборов, разновесов и т. д.

Если виновный совершает действия, непосредственно направленные на обман заказчика, но по причинам не зависящим от его воли не доведет преступление до конца, — имеет место покушение (например, составление квитанции с завышенной суммой оплаты за услугу от выполнения которой клиент тут же отказался, уличив виновного в попытке обмана).

Изучение способов обмана заказчиков показывает, что с целью сокрытия преступления субъект для оформления услуг нередко прибегает к составлению поддельных документов. Должностные лица за данные действия должны нести ответственность по совокупности преступлений: за совершение должностного подлога и обман заказчиков. Иначе решается этот вопрос в отношении лиц, не являющихся должностными. К ним ст. 194 УК УССР (ст. 196 УК РСФСР), устанавливающая ответственность за подделку документов и использование поддельных документов, неприменима. Данная статья имеет в виду подделку лишь таких документов, которые предоставляют права или освобождают от обязанностей. Сведения же, содержащиеся в заказ-нарядах, квитанциях и других документах, составляемых при оказании услуг, хотя и содержат определенные удостоверительные данные, но не предоставляют лицу, их подделывавшему, никаких прав и не освобождают его от обязанностей. Поэтому действия недолжностных лиц сферы услуг, подделавших такие документы, квалифицируются лишь по ст. 155¹ УК УССР.

Признаком, относящимся к объективной стороне данного преступления и значительно повышающим его общественную опасность, является обман заказчиков **в крупных размерах**, ответственность за который предусмотрена в ч. 2 ст. 155¹ УК УССР. В связи с тем, что в законодательстве не раскрыто понятие «крупный размер», вопрос о содержании этого понятия в литературе и практике не нашел единообразного толкования. В работе отстаивается взгляд, что обман заказчиков в крупных размерах определяется с учетом не только суммы причиненного ущерба, но и количества обманутых, времени в течение которого совершался обман, цели действий виновного. Автор возражает против установления какой-либо конкретной суммы для определения данного признака, т. к. это сузит его содержание и пределы применения закона.

Касаясь вопроса о месте совершения данного преступления, автор исходит из того, что задачей предприятий и организаций бытового обслуживания и коммунального хозяйства является оказание необходимой полезной деятельности независимо от места оказания услуги. Специфика этой деятельности, а также постоянное стремление государства предоставить ее в максималь-

но-выгодном для гражданина виде приводит к тому, что значительное количество услуг оказывается вне стен предприятий и организаций, например, на дому у заказчика и, следовательно, там же может совершаться обман заказчиков. Таким образом, для признания этих действий преступными не имеет значения, совершен ли обман заказчиков непосредственно в указанных предприятиях или организациях, или при оказании услуг на дому, на улице и пр.

В этой же главе исследуется разграничение уголовно-наказуемого обмана с деяниями, являющимися малозначительными и не представляющими общественной опасности, а также с некоторыми смежными преступлениями. Для признания конкретного случая обмана заказчика, не обладающим достаточной общественной опасностью, он должен носить единичный характер и не причинять заказчику достаточно серьезного вреда. Из этого положения необходимо сделать одно исключение. Если обман заказчиков при установлении единичных случаев и незначительности причиненного ущерба совершается с применением специально приспособленных для этого средств или инструментов (например, поддельный прейскурант или неправильный набор гирь или разновесов), то применение ст. 155¹ УК УССР оправдано, т. к. обстоятельства дела здесь свидетельствуют о намерении виновного совершать преступные действия и впредь.

Затем автор проводит разграничение обмана заказчиков со смежными преступлениями (хищением государственного или общественного имущества, частнопредпринимательской деятельностью, взяточничеством и др.).

Глава третья диссертации посвящена анализу субъективной стороны состава преступления. В ст. 155¹ УК УССР не содержится указания на форму вины при совершении данного преступления. Однако характер самих действий субъекта, направленных путем передачи ложной информации на умышленное введение в заблуждение или поддержание заблуждения у заказчика с целью склонить его к определенному поведению, свидетельствует, что вина в данном преступлении может быть только умышленной, а умысел лишь прямым. Учитывая, что данное преступление относится к преступлениям с формальным составом, автор считает, что **сознание лицом фактических признаков деяния, их общественной опасности и противоправности, соединенное с желанием их совершения, достаточно для наличия прямого умысла, присущего обману заказчика.**

В диссертации исследуется роль и значение мотива и цели при обмане заказчиков, анализируются недостатки и ошибки судебно-следственной практики, связанные с неправильной оценкой мотива и цели. Указывается, что мотив и цель не являются обязательными признаками субъективной стороны обмана заказчиков, а следовательно, они не могут влиять на квалификацию действий виновного. Однако, их определение имеет важное значение

для установления умысла субъекта и его доказывания, оценки степени общественной опасности содеянного.

Анализ судебной практики показывает, что мотивы совершения данного преступления могут быть самыми различными. В соответствии с предложенной в теории уголовного права классификацией (Б. С. Волков, С. А. Тарарухин) все мотивы совершения данного преступления делятся на две группы. К первой относятся: корысть, карьеризм, тщеславие, подхалимство и т. п., ко второй группе — ложно понятые интересы предприятия или организации, желание работать по данной специальности и т. д. Автор возражает применительно к обману заказчиков против выделения так называемых «общественно-полезных» мотивов, считая, что деяния, в основе которых лежат эти мотивы, фактически ведут к причинению вреда интересам государства в целом. При определенных условиях они могут указать на меньшую общественную опасность виновного, но характеризовать их как положительные, во всяком случае, при совершении обмана заказчиков, вряд ли возможно. В работе указывается, что в тех случаях, когда полученные в результате обмана заказчиков деньги или предметы присваиваются, корыстный мотив и цель наживы совпадают и практически не возникает сложности в их установлении.

Четвертая глава посвящена характеристике признаков субъекта обмана заказчиков. Диссертант отстаивает взгляд, что совершить данное преступление может только специальный субъект. Обман относится к числу таких действий, при которых лицо, вводящее в заблуждение, или поддерживающее такое заблуждение, стремится вызвать у обманываемого им лица определенное к себе доверие не только ради того, чтобы облегчить процесс обмана, но и для того, чтобы он вообще мог состояться. Отсутствие такого доверия к субъекту со стороны обманываемого не позволяет ему установить контакт с последним. При обмане заказчиков субъект не прилагает никаких усилий для установления этих отношений, так как заказчик всегда относится к нему с доверием как представителю государственного предприятия или учреждения. Однако подобные полномочия от государства получают не все лица, которые работают в бытовом обслуживании и коммунальном хозяйстве, или в силу различных причин принимающие участие в обслуживании населения, а только определенная категория лиц. Эта категория лиц занимает соответствующие должности, следствием чего является «получение» ими доверия от государства на непосредственное обслуживание заказчика. Только лицо, облеченное доверием государства на непосредственное обслуживание населения в силу своего служебного положения или по распоряжению администрации, может, обманывая заказчиков, одновременно обманывать государство, которое ему доверяет и чьи интересы оно должно соблюдать. Таким образом, субъектом данного преступления являются работники предприятий бытового обслуживания и коммунального хозяйства облеченные дове-

рием государства и постоянно или временно: а) предоставляющие услуги заказчикам, б) оформляющие документы на эти услуги, в) производящие расчеты с заказчиками за оказанные услуги.

В работе критикуется мнение (Г. М. Самильк), согласно которому любое лицо, оказывающее бытовые или коммунальные услуги, является субъектом данного преступления. Автор считает, что если лицо не получило доверия от государства на непосредственное обслуживание заказчика и обманывает гражданина, то оно должно нести ответственность только за мошенничество. Аналогичным образом следует квалифицировать обман, совершенный, например, в сфере кустарно-ремесленных промыслов, или при обслуживании населения, а также при других видах деятельности, основанной исключительно на личном труде граждан и их семей.

В данной главе также рассматриваются такие квалифицирующие признаки как: а) совершение обмана заказчика по предварительному сговору группой лиц, б) совершение этого преступления лицом, ранее судившимся за такое же преступление либо за преступление, предусмотренное ст. 155 УК УССР (обман покупателей).

В литературе рекомендовано (В. В. Сташис, В. А. Владимиров), что при установлении такого признака как совершение обмана заказчиков по предварительному сговору группой лиц следует руководствоваться указаниями Пленума Верховного Суда СССР применительно к хищениям. По мнению автора данная рекомендация заслуживает поддержки и соответствует практике.

В диссертации обосновывается далее вывод, что: 1) если два или более лица по предварительному сговору между собой совершили обман заказчиков, то для квалификации по ч. 2 ст. 155¹ УК УССР необходимо установить, что они действовали в качестве соисполнителей. Для применения данной квалификации достаточно, чтобы один из них обладал признаками специального субъекта; 2) в случае совершения обмана заказчиков организованной группой, в состав которой входит специальный субъект, квалификация по ч. 2 ст. 155¹ УК УССР будет обоснованной: а) когда участники этой группы действовали в качестве соисполнителей и б) когда в качестве исполнителя выступало одно лицо, а остальные участники организованной группы выполняли иные роли.

В работе анализируется ситуация, когда должностные лица предприятий бытового обслуживания и коммунального хозяйства сами непосредственно заказчика не обманывают, а используют для этой цели подчиненных им лиц, которые оказывают услуги, оформляют их или производят расчеты с гражданами. Если подчиненный не осознает характера, совершенных им деяний, то в качестве непосредственного исполнителя преступления выступает должностное лицо, давшее ему соответствующее указание. В тех случаях, когда подчиненный осведомлен о характере, совершенных им деяний, он как выполнивший преступный приказ, должен

отвечать как исполнитель, а начальник, отдавший этот приказ,— как подстрекатель.

В работе указывается, что установление в ч. 2 ст. 155¹ ответственности за специальный рецидив правильно учитывает повышенную опасность для общества, как самой сущности общественно опасных действий, так и свидетельствует о повышенной опасности личности виновного. Автор обосновывает правильную позицию законодателя, установившего в качестве квалифицирующего признака и прежнюю судимость по ст. 155 УК УССР. Несмотря на то, что данные преступления посягают на разные объекты, они совершаются в сфере услуг, обладают сходством ряда своих признаков.

В пятой главе рассматриваются вопросы применения наказания за обман заказчиков. Отмечается, что санкции ст. 155¹ УК УССР в основном правильно учитывают опасность этого преступления, хотя изучение практики назначения наказания показало, что фактическая реализация санкций имеет некоторые особенности. К лицам, осужденным по ч. 1 ст. 155¹ УК УССР, предусмотренные виды наказания по изученным делам применялись следующим образом: лишение свободы в 11%, исправительные работы — 76%, лишение права занимать определенные должности — 8%, штраф — 5%.

Лицам, совершившим квалифицированные виды обмана, суды, как правило, назначают меры наказания, связанные с лишением свободы. В качестве дополнительного наказания применяется конфискация имущества и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Разнообразие видов наказания за обман заказчиков позволяет судам в полной мере учитывать обстоятельства, характеризующие общественную опасность деяния и личность виновного. Вместе с тем, по мнению автора, возможности отдельных видов наказания за данное преступление используются недостаточно. Одним из наиболее приемлемых видов наказания за обман заказчиков является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Однако, изучение практики показывает, что в применении этого наказания нет единообразия. В одних случаях суды указывают, что виновному запрещено занимать должности, связанные с приемом заказов при производстве бытовых и коммунальных услуг, в других — запрещено занимать должности, связанные с материальной ответственностью. По ряду дел запрещалось занимать любые должности в бытовом обслуживании и коммунальном хозяйстве. В литературе высказано мнение (Г. М. Самилык) о полном исключении данного вида наказания из санкции ст. 155¹ УК. Автор возражает против такой точки зрения и приводит аргументы в пользу того, что данный вид наказания, напротив, учитывает специфику общественно опасного деяния, предусмотренного в ст. 155¹ УК.

Кроме того, более широкое применение этого наказания на практике способствовало бы усилению специальной превенции, предупреждению рецидива в течение срока отбытия данного наказания, что, как правило, не всегда обеспечивается применением исправительных работ или штрафа. При назначении данного наказания суды должны устанавливать связь между занятием определенных должностей и возможностью совершения обмана заказчиков и запрещать занимать именно те должности, которые связаны с предоставлением, оформлением или расчетом за услуги.

В этой главе рассматриваются также обстоятельства, влияющие на индивидуализацию наказания за обман заказчиков. В этом плане анализируется учет судами характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих ответственность.

В кратком заключении, которое завершает диссертацию, автор предлагает следующую редакцию ст. 155¹ УК УССР.

Обман заказчиков.

«Превышение установленных цен и тарифов на платные услуги, оказываемые населению, обсчет или иной обман заказчиков в предприятиях сферы услуг,—

наказываются лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на срок до одного года, или лишением права занимать определенные должности в предприятиях сферы услуг на срок до трех лет, или штрафом до пятидесяти рублей.

Те же деяния, совершенные по предварительному сговору группой лиц, или в крупных размерах, или лицом, ранее судившимся за такое же преступление либо преступление, предусмотренное ст. 155 настоящего Кодекса,—

наказываются лишением свободы на срок до шести лет с конфискацией имущества и с лишением права занимать определенные должности в предприятиях сферы услуг на срок до пяти лет или без такового».

Таким образом, при сохранении действующих ныне санкций, а равно квалифицирующих обстоятельств, предлагается сформулировать диспозицию в такой редакции, которая бы охватывала ответственность за обман заказчиков в любой отрасли сферы услуг.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Совершенствование бытового обслуживания населения в условиях научно-технического прогресса. В сб. «КПСС во главе научно-технического прогресса». Тезисы республиканской научной конференции. Одесса, 1978.
2. Ответственность за обман заказчиков путем превышения цен и тарифов. «Радянське право», 1978, № 6 (на украинском языке).
3. О субъекте обмана заказчика. «Радянське право», 1979, № 11 (на украинском языке).

Ответственный за выпуск *М. И. Бажанов*

Сдано в набор 9.03. 1981 г. Подписано к печати 10.03.1981 г. Формат 60×90¹/₁₆.
Печ. л. 1. Усл.-печ. л. 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Зак. 1м-380.
Тираж 100.

Книжная фабрика им. М. В. Фрунзе, Харьков, Донец-Захаржевская, 6/8.